

МОСКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ЦЕРКОВНАЯ ГАЗЕТА

ИЗДАНИЕ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Газета выходитъ разъ въ недѣлю. Годовая цѣна—3 р. 50 к., съ достав. и пересыл.—4 р. 50 к.; полугод. 2 р., съ дост. и пер. 2 р. 50 к.; за три мѣс. 1 р., съ дост. и пер. 1 р. 30 к.; за 1 мѣс. 40 к., съ дост. и пер. 50 к. Отдѣльные №№ по 10 к. Объявленіе за строку, или мѣсто строки, за 1 разъ—10 к., за 2 раза—18 к., за 3 раза—24 к.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ Епархіальной библиотекѣ, въ Высокопетровскомъ монастырѣ, въ редакціи—на Донской улицѣ, въ квартирѣ Ризположенскаго священника В. П. Рождественскаго, у книгопродавцевъ Ферантонова и Соловьева; въ С.-Петербургѣ у Кораблева и Сиракова.

Содержаніе: Объ устройствѣ духовнаго страхового общества. Воскресныя Весѣды. Беседа тридцать седьмая. Извѣстія съ Востока. Жалоба болгарскаго епископа и обвиненіе Порты. Обращеніе 20.000 болгарокъ въ магометанство. Католическая пропаганда. Воззваніе вселенскаго патріарха. Арестъ сербскаго епископа въ Австріи. Извѣстія съ театра войны на Балканскомъ полуостровѣ. Библиографія. О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ по руководству православнаго катихизиса, протоіерея Петра Смирнова. Москва 1875 года. Разныя извѣстія и замѣтки. Собраніе въ Москвѣ членовъ кружка для сбора пожертвованій въ пользу Славянъ. Отъѣздъ изъ Москвы группы пѣвчихъ въ Сербію. Обращеніе язычниковъ. Устройство православнаго храма въ Калмыцкой степи. Отъ правленія Перевьянскаго духовнаго училища. Объявленія.

МОСКВА 15 АВГУСТА.

Продолжимъ нашу бесѣду объ устройствѣ духовнаго страхового общества. Рѣчь, конечно, будетъ посвящена разсмотрѣнію тѣхъ возраженій и недоумѣній, которыя относятся къ уясненію даннаго вопроса въ различныхъ отношеніяхъ.

„Нужно ли принимать въ застраховку дорогія имущества?“ На этотъ вопросъ мы должны дать отрицательный отвѣтъ. Духовное страховое общество будетъ принимать на страхъ преимущественно недорогія (сельскія) имущества, отъ 200 до 1000 рублей. Пожаръ не одного, а даже десятка такихъ имуществъ, понятно, не можетъ причинить чувствительнаго ущерба страховому бюджету. Но предположимъ, что духовное страховое общество приметъ въ застраховку 2—3 пятнадцатитысячныхъ имущества. Сгори хоть два такія имущества, и духовное страховое общество должно будетъ лишиться чуть не всей собранной имъ страховой преміи, тогда какъ могутъ быть пожары и мелкихъ имуществъ, которые тоже потребуютъ затраты извѣстной части страховой преміи. Такимъ образомъ 2—3 пожара большихъ имуществъ могутъ причинить такіе громадныя убытки обществу, какихъ не причинили бы и десятки, даже и сотня мелкихъ имуществъ. Въ виду этого духовное страховое общество, по нашему мнѣнію, должно совершенно устраниваться отъ пріемки на страхъ дорогихъ имуществъ, пожары которыхъ даже въ самомъ маломъ количествѣ могутъ причинить страшныя убытки обществу и поглотить чуть не всю страховую премію. Даже свѣтскія страховыя общества, изъ которыхъ почти каждое дѣлаетъ обороты на цѣлыя милліоны, и тѣ или вовсе не берутъ на страхъ имущества большой цѣнности, или и берутъ, но сами перестраховываютъ ихъ въ другихъ обществахъ. По нашему мнѣнію, духовное страховое общество должно принимать въ застраховку имущества не дороже

5000 рублей; если же и можетъ принимать на страхъ болѣе цѣнныя имущества, то не иначе, какъ съ перестраховкой ихъ въ томъ или другомъ свѣтскомъ обществѣ.

„Каковъ долженъ быть размѣръ взимаемой духовнымъ страховымъ обществомъ преміи“. Здѣсь надобно различать городскія имущества и сельскія. За городскія имущества духовное страховое общество могло бы брать преміи рублями 2—3 менѣе, чѣмъ берутъ свѣтскія страховыя общества; эти послѣднія все устроены на акціяхъ; у акціонеровъ и у членовъ правленія одна цѣль—получить отъ страховыхъ операций какъ можно болѣе прибыли. Какъ мы видѣли, страховыя общества не остались довольны дивидендомъ даже въ 10—12%, но еще значительно возвысили размѣръ преміи за страхуемыя имущества.

Духовное страховое общество, какъ не основанное на акціяхъ, будетъ совершенно чуждо видовъ чисто спекулятивныхъ. Оно должно и будетъ преслѣдовать цѣли чисто благотворительныя, а къ числу ихъ нельзя не отнести и ту, чтобы взиманіемъ пониженной въ предѣлахъ возможности страховой преміи облегчить положеніе въ особенности тѣхъ духовныхъ лицъ, для которыхъ плата высокой преміи затруднительна. Поэтому для духовнаго страхового общества, по нашему мнѣнію, будетъ вполне достаточно, если, за вычетомъ процентовъ на заимствованный основной капиталъ и всѣхъ другихъ издержекъ по обществу, у него будетъ оставаться чистой прибыли хоть 5000 руб. въ годъ. Слѣдовательно нѣтъ нужды заботиться о томъ, чтобы страховыя операціи приносили слишкомъ большую прибыль, а потому и премія можетъ быть назначена не очень высокая. Впрочемъ, размѣръ страховой преміи на первый годъ можетъ быть назначенъ лишь въ видѣ опыта. Состояніе дѣлъ общества ко второму же году покажетъ, достаточно ли назначеннаго размѣра преміи, или его нужно повысить. И мы увѣрены, что если духовенство

изъ обнародованнаго обществомъ отчета увидить необходимость повышенія преміи, оно охотно и безропотно подчинится ему.—Что касается имущества сельскихъ церквей и духовенства, то страховая премія за нихъ должна быть взимаема рублями двумя на тысячу выше сравнительно съ городскими имуществами. Побудительныя причины къ этому слѣдующія: 1) Сельскія зданія—въ громадномъ большинствѣ деревянныя, крытыя соломою, рѣдко тесомъ, слѣдовательно удобовоспламеняющіяся, и потому болѣе подверженныя дѣйствію огня, чѣмъ городскія. 2) При скученности въ селахъ зданій, ничѣмъ почти одно отъ другаго не отдѣленныхъ, кромѣ развѣ небольшого пространства, пожаръ болѣею частію не ограничивается однимъ зданіемъ, а безпрепятственно переходитъ и на сосѣднія, и потому сельскіе пожары гораздо разрушительнѣе городскихъ. 3) Средства тушенія пожаровъ въ селахъ болѣею частію самыя патріархальныя, и потому мало достигающія цѣли, какъ-то: ведро съ водой, топоръ, багоръ и проч., тогда какъ въ Москвѣ, а также и въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ, существуютъ благоустроенныя пожарныя команды, которыя, разумѣется—въ предѣлахъ возможности, не даютъ огню далеко распространяться. 4) Отъ пожара городского зданія почти всегда остается извѣстное количество матеріала—камня и желѣза, между тѣмъ какъ отъ пожара сельскаго зданія не остается почти ничего, и пожаръ городского зданія (не такъ какъ сельскаго) отнимаетъ у страховаго общества не всю ту сумму, въ какую оно застраховано. По всѣмъ этимъ причинамъ страховая премія за сельскія имущества должна быть выше, чѣмъ за городскія. Мы даже думаемъ, что счетъ прибылей и убытковъ по застраховкѣ сельскихъ имуществъ долженъ быть вѣденъ отдѣльно отъ счета по застраховкѣ имуществъ городскихъ. Если въ селахъ будетъ много пожаровъ, такъ что взимаемой преміи окажется недостаточно, то пусть села и несутъ тяжести повышенія преміи; и—наоборотъ. Этого требуетъ долгъ справедливости.

Какъ извѣстно, всѣ страховыя общества принимаютъ на страхъ, кромѣ недвижимыхъ, и движимыя имущества. По нашему мнѣнію, и духовному страховому обществу нѣтъ причинъ отказывать въ приемѣ этихъ послѣднихъ. Размѣръ преміи за нихъ, думаемъ, могъ бы быть назначенъ такой же, какъ и для недвижимыхъ имуществъ. Хотя страховыя общества за застраховку движимыхъ имуществъ и берутъ рублемъ или двумя на тысячу болѣе, имѣя въ виду, конечно, то, что въ случаѣ пожара движимыя имущества совершенно уничтожаются; но съ другой стороны въ пользу пониженія преміи за эти имущества можно привести то соображеніе, что въ случаѣ пожара вещи (всѣ, или только часть ихъ) можно спасти и сохранить отъ огня, особенно, если пожаръ начался за нѣсколько домовъ, и въ такомъ случаѣ страховое общество или ничего не теряетъ или теряетъ только часть преміи, тогда какъ зданіе, понятно, унести никуда нельзя.

„Должна ли застраховка въ духовномъ страховомъ обществѣ быть обязательною для духовенства и церквей, городскихъ и сельскихъ“? Мы думаемъ, что въ такомъ дѣлѣ, какъ застраховка имущества, не должно быть ничего принудительнаго. Каждый воленъ располагать своимъ имуществомъ какъ ему угодно. Быть можетъ, одинъ имѣетъ твердую увѣренность, что пожаръ никогда не постигнетъ его имущества; другой и желалъ бы застраховать свое имущество, но не имѣетъ средствъ къ тому. Какое было бы справедливое основаніе принуждать къ застраховкѣ подобныя личности? Не лучше ли предоставить каждому самому заботиться о соблюденіи своихъ интересовъ? Съ другой стороны, повѣрьте, если городское духовенство увидитъ, что у духовнаго страховаго общества есть достаточный основной капиталъ, что оно ведетъ свое дѣло правильно, что операціи его сопровождаются успѣхомъ, хотя бы и небольшимъ, что оно беретъ за застраховку нѣсколькими рублями дешевле сравнительно съ свѣтскими страховыми обществами, что прибыль отъ операцій идетъ на доброе дѣло—на улучшеніе содержанія духовныхъ училищъ, на вспоможеніе бѣднымъ изъ духовенства, на образованіе запаснаго капитала, на облегченіе церквей отъ свѣчнаго взноса—повѣрьте, повторяемъ, городское духовенство и безъ всякаго принужденія будетъ застраховывать свои имущества именно въ духовномъ обществѣ. А сельское духовенство и церкви—тѣ будутъ застраховывать свои имущества въ духовномъ же обществѣ уже въ силу того одного обстоятельства, что почти ни одно общество не беретъ на страхъ ихъ имуществъ. Къ чему же тутъ еще обязательность застраховки?

„Можно ли, нужно ли дозволить духовному страховому обществу принимать на страхъ имущества свѣтскихъ лицъ“? По тщательномъ обсужденіи этого вопроса, мы пришли къ отрицательному отвѣту на него. Какъ извѣстно, иногда между страховыми обществами и страхователями возникаютъ споры и тяжбы, которые разсматриваются и разрѣшаются гражданскими судами. Тѣ же споры и тяжбы могутъ быть у страхователей и съ духовнымъ страховымъ обществомъ, и, на основаніи точнаго смысла 214 § уст. дух. консист., должны будутъ разсматриваться тѣми же судебными установленіями. Будь страхователь лицо духовное, неудовольствіе его на духовное страховое общество, по причинамъ очень понятнымъ, въ большинствѣ случаевъ будетъ оканчиваться примиреніемъ, безъ заведенія формальнаго процесса. Но не такъ-то легко будетъ улаживать дѣло, если дѣйствіями общества будетъ недовольно лицо свѣтское. Формальные иски будутъ предъявляемы въ окружномъ судѣ иногда просто изъ-за пустяковъ. Духовные дѣятели правленія общества должны будутъ являться предъ публикою въ неловкомъ положеніи отвѣтчиковъ и препираться съ гражданскими истцами. Отсюда неизбѣжно будетъ происходить въ народѣ соблазнъ.... А изъ опасенія подвергнуться неприятностямъ члены

правления вынуждены будут тогда удовлетворять даже явно несправедливыя претензіи свѣтскихъ страхователей, въ ущербъ интересамъ духовныхъ страхователей. Да едвали, при такомъ положеніи дѣла, найдется много охотниковъ изъ духовенства служить въ духовномъ страховомъ обществѣ, хотя бы и за жалованье. Можетъ ли духовенство въ созданномъ имъ учрежденіи допустить такое уклоненіе отъ нормальнаго порядка вещей? Кроме того, если духовное страховое общество будетъ принимать въ застраховку и свѣтскія имущества, то оно не будетъ соответствовать своему названію и будетъ только полудуховное. Надобно еще при этомъ принять во вниманіе неизбежность нареканій на духовенство, что оно пустилось въ коммерцію, что оно отбиваетъ кусокъ хлѣба у свѣтскихъ страховыхъ обществъ и т. д. Нѣтъ, ужъ лучше духовному обществу не заводить дѣлъ съ свѣтскими лицами и ограничиться приѣмкой имущества только отъ духовенства, церковей, монастырей, если пожелаютъ; и этихъ имуществъ наберется достаточное количество.

Предложимъ, наконецъ, послѣдній вопросъ, котораго мы отчасти уже коснулись въ прошлогодней статьѣ: не составитъ ли непреодолимаго препятствія къ устройству духовнаго страховаго общества изысканіе основнаго капитала, который, при приѣмкѣ на страхъ вмѣстѣ съ городскими имуществами и сельскихъ, долженъ быть, по нашему мнѣнію, не менѣе 40—50 тысячъ рублей? Думаемъ, что нѣтъ. Мы, разумѣется, не можемъ перечислить здѣсь всѣ тѣ источники, откуда могла бы быть заимствована эта сумма; позволимъ себѣ указать лишь на монастыри и духовное попечительство, которые могли бы, по нашему мнѣнію, ссудить духовенству нужный капиталъ заимообразно, на извѣстное число лѣтъ, съ платою въ годъ хоть 5%. Безъ сомнѣнія, всѣ духовные страхователи, каждый принимая на себя долю имущественной отвѣтственности, должны будутъ дать обязательство, что занятый капиталъ въ назначенные сроки будетъ уплаченъ и съ процентами. Впрочемъ мы убѣждены, что лишь бы принята была съѣздомъ духовенства мысль объ устройствѣ духовнаго страховаго общества, а основной капиталъ гдѣ нибудь да отыщется.

Ко всему сказанному считаемъ не лишнимъ добавить, что духовное страховое общество можетъ быть устроено лишь съ разрѣшенія высшей духовной власти, которой и долженъ быть представленъ самый уставъ общества.

Развивая мысль объ устройствѣ духовнаго страховаго общества, мы старались не оставить безъ вниманія ни одной сколько нибудь существенной стороны дѣла; привели и посильнымъ образомъ разрѣшили всѣ представлявшіяся намъ вопросы и недоумѣнія относительно даннаго предмета, не имѣя въ то же время въ виду представлять подробный проектъ общества и касаться обрядовыхъ мелочей, которыя могутъ быть заимствованы изъ

устава и практики любого страховаго общества. Насколько удовлетворительно мы выполнили свою задачу, судить не намъ. Пусть лица, болѣе насъ свѣдущія, болѣе насъ опытныя, путемъ печати выскажутся относительно или вообще даннаго вопроса, или только нѣкоторыхъ сторонъ его. Мы даже съ удовольствіемъ встрѣтимъ и противорѣчащія нашимъ воззрѣніямъ мнѣнія и съ полною любовію постараемся дать на нихъ отвѣтъ, держась того убѣжденія, что въ обсужденіи дѣла общественной важности не должно быть мѣста личной амбиціи, и что единственною цѣлію такого обсужденія должно быть изысканіе истины. Но, повторяемъ, дѣло настолько важно, что не должно быть игнорируемо духовенствомъ, особенно въ настоящее время, когда для него дорога каждая копейка.

Диаконъ Василій Янушевъ.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

БЕСѢДА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

О девятой заповѣди.

Не послушествуй на друга твоего свидѣтельства ложна.

Девятая заповѣдь закона Божія запрещаетъ намъ всякое неправильное, произносимое словами, сужденіе о нашемъ ближнемъ, и запрещаетъ, конечно, потому, что слова такого рода могутъ быть оскорбительны для ближняго и могутъ вредить ему. Но такъ такъ неправильное сужденіе о ближнемъ и вредное для него слово часто высказываемъ мы и безъ прямаго намѣренія оскорбить ближняго или повредить ему, а по одной неосмотрительности и невнимательности къ своимъ словамъ, то девятая заповѣдь, остерегая отъ всякаго слова ложнаго, оскорбительнаго и вреднаго для ближняго, тѣмъ самымъ вообще внушаетъ особую осмотрительность и осторожность въ разговорахъ и отзывкахъ о ближнихъ и особое вниманіе къ словамъ нашимъ.

Не важное, по видимому, дѣло сказать то или другое слово; выйдутъ изъ устъ звуки, пронесутся по воздуху, и пропадутъ навсегда, и зачѣмъ бы, кажется, много заботиться о словахъ? Маловажными кажутся намъ слова наши, обычно у насъ бросать слова на вѣтеръ, не обдумывая ихъ, и не остерегаясь въ нихъ, но премудрый Соломонъ говорилъ: *смерть и животъ въ рѣчь языка, удерживающіи же его снѣдятъ плоды его* (Прит. 18, 21).

Даже временная жизнь, ея покой, удобства, продолжительность часто зависятъ отъ словъ, иногда необдуманно и безъ намѣренія сказанныхъ. — Случается не рѣдко, что и смерть наносится людямъ за немногія обидныя и раздражительныя слова. А въ жизни семейной и въ отношеніяхъ къ другимъ ближнимъ, откуда распри, гнѣвъ, неудовольствія, мщеніе, злоба? Не чаще ли всего отъ неосторожныхъ и неосмотрительныхъ, а иногда отъ намѣренно злобныхъ словъ и рѣчей? Не

много звуковъ въ словѣ, но велико бываетъ на другихъ его дѣйствіе. Ударъ бича дѣлаетъ рубцы, говоритъ прем. Сирахъ, но ударъ языка сокрушаетъ кости (Сир. 28, 20). И не только семейная жизнь можетъ страдать отъ языка, цѣлые города и общества человѣческія могутъ гибнуть отъ неустроеннаго языка, отъ необузданной рѣчи. Достаточно иногда одного небольшого слова, чтобы смутить душу ближняго, привести ее въ страхъ, въ отчаяніе. Слова человѣка негоднаго, который замышляетъ бѣды для общества суть какъ бы жгущій огонь, по словамъ премудраго (Прит. 16, 27), и этотъ огонь можетъ воспламенить страсти людей, можетъ внушить разрушительныя намѣренія, расположить къ безумнымъ предпріятіямъ. Во всякомъ случаѣ сильныя нечестіемъ слова всегда воспаляютъ худыхъ, и крайне смущаютъ даже добрыхъ и кроткихъ. Если къ этимъ словамъ, возбуждающимъ разрушительныя страсти, прибавить рѣчи, направленной къ тому, чтобы ослабить нравственныя правила и вѣрованія, которыми только и сильна жизнь каждаго общества, то можно понять, что чѣмъ чаще и необузданнѣе раздаются въ обществѣ слова людей, старающихся вредить внѣшнему благоустройству и нравственнымъ убѣжденіямъ ближнихъ, чѣмъ сильнѣе злобою и обольстительнѣе коварствомъ такія рѣчи, тѣмъ вреднѣе могутъ дѣйствовать они не на отдѣльныхъ только лицъ, но и на благоустройство цѣлыхъ обществъ. Потому правильныя слова премудраго, что уста нечестивыхъ разрушаютъ цѣлые города (Прит. 11, 11).

Кромѣ нарушенія спокойствія и разстройства временной семейной и общественной жизни, — въ рукѣ языка, какъ говоритъ Сирахъ, жизнь и смерть человѣка даже для всей вѣчности. *Отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися*, сказалъ Господь Иисусъ Христосъ (Мѡ. 12, 37). И если бы это былъ только здѣшній человѣческій судъ, и тогда стоило бы обращать самое строгое вниманіе на слова; потому что и люди судятъ обыкновенно объ насъ по словамъ и рѣчамъ нашимъ, и за слова пустыя, а тѣмъ паче злобныя и вредныя, отвращаются отъ насъ душою своею, лишаютъ насъ своего довѣрія, уваженія и любви. Но и не здѣсь только, не человѣческій только судъ придется намъ понести за слова наши. Спаситель нашъ сказалъ: *всяко слово праздно, еже аще рекутъ чловѣцы, воздадутъ о немъ слово въ день судный* (Мѡ. 12, 36). Въ день послѣдняго страшнаго суда Судія всѣхъ потребуетъ у насъ отчета за всякое вредное и пустое слово, не только за то, которое говорили мы съ сознаниемъ и намѣреніемъ худымъ, но и за всѣ тѣ пустыя слова, которыя выходили изъ устъ нашихъ какъ бы сами собою, безъ сознаниа и намѣренія нашего, на которыя мы сами не обращали вниманія, которыя и не помнимъ совсѣмъ. Мы ихъ не помнимъ, мы не сознавая произносили ихъ, а на судѣ Божиемъ онѣ предстанутъ обвинителями нашими, потому что онѣ не простой случайный звукъ, а составляютъ выраженіе нашей души, обнаруживаютъ

состояніе сердца, наши желанія и намѣренія. *Отъ избытка сердца уста глаголютъ. Благий чловѣкъ отъ благаго сокровища износитъ блага: и лукавый чловѣкъ отъ лукаваго сокровища износитъ лукавая* (Мѡ. 12, 35). Потому когда дурно въ насъ сердце, худы наши намѣренія и желанія, слова наши, даже безъ сознаниа и намѣренія произносимыя, выражаютъ пустоту или черноту души нашей, и правильно будутъ свидѣльствовать противъ насъ на судѣ Христовомъ, потому что словами мы даже и невольно обнаруживаемъ злобу души нашей.

Если обратить вниманіе и перечислить въ умѣ всѣ бѣдствія, какія одинъ другому можетъ нанести словами; если взвѣсить всю тяжесть производимыхъ словами обидъ, огорченій и послѣдствій сего — вражды и неприязни; если обдумать, сколько зла, сомнѣній, разврата вносится въ душу словами, и какая потому тяжелая отвѣтственность должна ложиться на душу каждаго за каждое его слово, можно сказать, что лучше было бы, когда бы злые изъ людей совсѣмъ лишены были дара слова. Но вредный у злыхъ, даръ слова есть высшее отличіе богоподобной природы человѣка, и въ устахъ добрыхъ слово есть лучшій провозвѣстникъ утѣшеній, мира, мудрости, знаній, опытности; даже лучшее благодатное достояніе чловѣчества — *вѣра Христова*, и она *отъ слуха, слухъ же глаголомъ Божиимъ* (Рим. 10, 17).

Потому если, по слову премудраго *смерть и животъ въ руцѣ языка* (Прит. 18, 21), если слово, самое незначительное, праздно имѣетъ въ себѣ столько силы и значенія, что можетъ навлечь на человѣка осужденіе отъ Господа на страшномъ Его судѣ, то необходимо нужно христіанину не оставлять безъ наблюденія языка своего, не бросать слова безъ вниманія, тѣмъ болѣе, что при постоянной необходимости пользоваться словомъ для сношеній съ ближними, можно погрѣшить въ нихъ. *Много согрѣшаемъ вси. Аще, кто въ слово не согрѣшаетъ, сей совершитъ мужъ*, говоритъ св. ап. Іаковъ (Іак. 3, 2). Аминь.

ИЗВѢСТІЯ СЪ ВОСТОКА.

Блаженнѣйшій экзархъ болгарскій Анѳимъ не разъ жаловался Портѣ на неистовства турецкихъ полчищъ въ Болгаріи; въ настоящее время онъ предпринимаетъ объездъ своей обширной митрополіи Терновской съ цѣлю успокоенія умовъ; при этомъ надо замѣтить, что епархія экзарха пострадала болѣе другихъ епархій въ Болгаріи и число невинныхъ убитыхъ болгаръ въ ней насчитываютъ свыше десяти тысячъ душъ. Порта обѣщаетъ экзархату, по окончаніи возникшихъ замѣшательствъ, признать полную самостоятельность болгарской церкви и привести въ исполненіе 10 статью фирмана 1868 года о смѣшанныхъ епархіяхъ. Понятно, что обѣщаніямъ Порты болгары нисколько не довѣряютъ.

Изъ Тернова сообщаютъ, что болѣе 20,000 болгарскихъ молодыхъ дѣвушекъ, взятыхъ турками въ гаремы и проданныхъ въ рабство, обращены насильно въ магометанство.

Въ то время, когда весь православный востокъ заливался кровію и слезами, самозванный намѣстникъ Христа, папа Пій IX, заключилъ дружественный союзъ съ турецкимъ султаномъ Мурадомъ и въ настоящее время отрядилъ уже цѣлыя легіоны іезуитовъ въ Болгарію и Боснію, съ цѣлію совращенія православныхъ въ католичество. Очень можетъ быть, что при усиленныхъ пожертвованіяхъ съ запада и при обильномъ папскомъ золотѣ, голодные и изнеможенные болгары согласятся принять унию.

Аѳинская печать сильно нападаетъ на вселенскаго патріарха Іоакима II и на архіереевъ константинопольской патріархіи за то, что они согласились подписать предложенныя имъ турецкимъ правительствомъ пастырскія посланія, приглашающія христіанъ къ оказанію помощи правительству въ борьбѣ его противъ невѣрныхъ (т. е. сербовъ). Впрочемъ, надо замѣтить, что Порта грозитъ патріарху и архіереямъ, въ случаѣ ихъ ослушанія, поступить съ ними такъ, какъ она поступила съ св. муч. патріархомъ Григоріемъ V и его синодальными архіереями въ 1821 году, т. е. повѣсить.

Не лучшее положеніе православныхъ архипастырей и въ Австро-Венгріи. Такъ 28 іюля безъ всякой вины, за сочувствіе къ сербамъ, арестованъ въ Карлштадтѣ мѣстный православный епископъ Беговичъ.

Въ Буковинѣ австрійское правительство вотъ уже цѣлый годъ отказываетъ православному населенію въ избраніи митрополита, почему и епархія со дня кончины митрополита Черновицкаго Теофила Бенделы остается безъ архіерея.

В. Д.

Извѣстія, полученныя съ театра войны на Балканскомъ полуостровѣ радостію отзовутся во всѣхъ углахъ Россіи, во всемъ Славянскомъ мірѣ, говорятъ *Моск. Вид.*, главныя силы сербовъ одержали блистательную побѣду надъ главными силами турокъ. Шестидневный бой вокругъ Алексинца кончился безпорядочнымъ отступленіемъ турокъ — „двигимъ бѣгствомъ“.

Побѣда сербской арміи не есть счастливый случай, а прямой результатъ обдуманной, послѣдовательной системы дѣйствій, принятой ея главнокомандующимъ. Главный опорный пунктъ обороны, Алексинецъ съ Делиградомъ, выбранъ вполне вѣрно. Занявъ Княжевацъ и Зайчаръ, турки пытались обойти Алексинецъ съ сѣвера, но безуспѣшно: имъ все-таки пришлось ударить на Алексинецкія укрѣпленія. Не удалось также обходное движеніе съ запада, на Янкову-Клиссуру. Между тѣмъ, пока турки тратили время на неудавшіеся обходы, генералъ Черняевъ въ Алексинцѣ организовывалъ и обучалъ войска, выжидая пріѣзда русскихъ офицеровъ, восполнившихъ собою главный недостатокъ сербской арміи. И когда подъ Алексинцемъ начался шестидневный кровавый бой, сербскія войска были уже не тѣ что дрались подъ Мраморомъ въ началѣ войны. Со всѣхъ сторонъ свидѣтельствуютъ не объ одной ихъ храбрости, но и объ ихъ стойкости.

Вмѣстѣ съ войсками, бывшими подъ прямою командой Черняева, славу побѣды раздѣлитъ также и бригада Хорватовича, который быстрымъ движеніемъ вновь занялъ Княжевацъ, и затѣмъ обезпочилъ если не тылъ, то флангъ турокъ, что кажется и порѣшило битву. Бригада Хорва-

товича та самая, что геройски въ теченіе пяти дней отстаивала Княжевацъ отъ напора главныхъ силъ Эйюбъ-паши.

Въ *Новомъ Времени*, отъ 15 августа, сообщаются слѣдующія подробности послѣднихъ битвъ при Алексинцѣ. Не смотря на стойкость сербской арміи, туркамъ, благодаря численному превосходству ихъ силъ, удалось проникнуть такъ близко къ Алексинцу, что Али-Сайбъ-паша занялъ Житковацкія высоты на лѣвомъ берегу Моравы, въ трехъ верстахъ отъ Алексинца, имѣя подъ своимъ начальствомъ 35,000 войскъ. Армія Али-Сайбъ-паши должна была дѣйствовать противъ фланга сербской арміи. Эйюбъ-паша съ арміей въ 25,000 человекъ занялъ Шуматовацкія высоты и расположился противъ лѣваго крыла сербской арміи на правомъ берегу Моравы. Такимъ образомъ сербы имѣли передъ собою 60,000 армію, которая дѣятельно возводила полевыя укрѣпленія. 12 августа рано утромъ Черняевъ открылъ артиллерійскій огонь по неприятелю и въ 8 часовъ утра повелъ въ штыки пѣхоту и отбросилъ турокъ на селеніе Катунъ, верстѣ за восемь отъ Алексинца. Въ это время Хорватовичъ съ своими войсками находился около монастыря св. Архангела къ востоку отъ Катуня верстѣ за пятнадцать по прямому направленію. Но крайне гористая мѣстность значительно затрудняла его путь и онъ въ этотъ день не могъ соединиться съ Черняевымъ. Али-Сайбъ-паша бросилъ обозъ, артиллерию, мертвыхъ и раненыхъ и прислалъ къ Черняеву парламентаря съ просьбою о перемиріи на нѣсколько часовъ для того, чтобы похоронить убитыхъ. Черняевъ въ этомъ отказалъ, чтобы не дать туркамъ собраться съ силами и, приказавъ полковнику Раевскому преслѣдовать разбитую турецкую армію, самъ остановился съ остальными войсками у Катуня, чтобы дать войскамъ отдыхъ и дожидаться Хорватовича, который ускореннымъ маршемъ шелъ къ нему на соединеніе. Въ ночь на 14 августа имъ удалось наконецъ соединиться и они снова напали на неприятеля. Потери сербовъ сравнительно не велики, благодаря защищавшей ихъ гористой мѣстности. Никакихъ другихъ извѣстій въ Бѣлградѣ нѣтъ.

Отъ того же числа въ *Моск. Вид.*, пишутъ изъ главнаго штаба Черняева. Послѣ отраженія турокъ отъ Алексинцакой позиціи генералъ Черняевъ предпринялъ наступленіе. Сосредоточивъ резервы, онъ двинулся на Пруговацъ и Станцы, съ боя занялъ высоты, лежащія впереди этихъ деревъ и повелъ атаку на Катунскія высоты; бой и занятіе высотъ происходили 14. Отступивъ на Катунскія высоты, турки заняли скалистый гребень хребта. Въ ночь на 15 турки выстроили на хребтѣ батареи и утромъ 15 перешли въ строго оборонительное положеніе, отстрѣливаясь изъ крупнокалиберныхъ орудій. Три послѣдніе дни турки точно также строили укрѣпленія на лѣвомъ берегу Моравы, на высотахъ Тешицы. Теперь сербы ведутъ атаку со стороны Ниша и со стороны Алексинца, потому что Хорватовичъ, занявъ Княжевацъ, Дервентъ, Громаду и монастырь св. Архангела, вышелъ 14 на соединеніе съ войсками Черняева. Городъ Алексинецъ и долина Моравы вѣтъ всякой опасности. Жители, кинувшіе свои села, стали возвращаться. Многіе русскіе погибли въ сраженіи подъ Алексинцемъ. Графъ Коновницинъ раненъ пулей въ ногу. Нѣсколько ранъ получилъ капитанъ Ферморъ. За отраженіе турокъ изъ подъ Алексинца генералу Черняеву пожалованъ большой крестъ

ордена за храбрость. Начальникъ главнаго штаба арміи полковникъ Комаровъ произведенъ въ генералы. Корпусный командиръ Протичъ тоже произведенъ въ генералы.

Въ Русскихъ Вѣдомостяхъ отъ 18 августа находимъ слѣдующія телеграммы Международнаго агентства (Спеціальная депеша).

Жимоны, 16-го августа. Изъ Алексинца отъ очевидца полученъ слѣдующій отчетъ о военныхъ дѣйствіяхъ отъ 12-го августа. Сербы обороняются въ редутѣ Сатвановацѣ. 11-го они имѣли значительный успѣхъ. Редутъ этотъ № 17, расположенъ на главной изъ высотъ, образующихъ полукружіе передъ Алексинцемъ. Возвышенность изолирована и господствуетъ надъ городомъ; защищать ее поэтому безусловно необходимо. Ожидая новаго нападенія на слѣдующій день, сербы снабжаютъ редутъ провіантомъ въ теченіи ночи, потому что запасы ихъ вышли. Еслибы турки напали на редутъ, то для нихъ еще оставалась бы возможность завладѣть имъ. На слѣдующій день (12-го) начался бой. Сербскіе стрѣлки отброшены; артиллерія стрѣляетъ картечью; даже генеральный штабъ Черняева принимаетъ участіе въ стрѣльбѣ. Комендантъ редута убитъ. Сербскія войска стягиваются и дѣлаютъ новыя нападенія, причемъ турки отступаютъ съ большимъ урономъ, оставляя раненыхъ на полѣ битвы. Затѣмъ турки очищаютъ Саматовацъ и переходятъ на лѣвый берегъ Моравы. Въ полдень сербская колонна переходитъ также рѣку и берегъ южный редутъ. Послѣ непродолжительнаго артиллерійскаго и ружейнаго огня, турки отброшены, но все-таки удерживаютъ позиціи на лѣвомъ берегу Моравы. Главная квартира Абдуль-Керимъ-паши расположена въ Тешницѣ. 7 деревень горятъ въ долинѣ. Радость сербовъ—неописуема. Солдаты встрѣчаютъ возвращающагося Черняева восторженными кликами.

Землинъ, 16-го августа. Сегодня бой возобновился. Сербы отбѣснили турокъ за Топольницу по направленію къ Нишу. Сегодня ночью изъ бѣлградской крѣпости отправлены въ Алексинацъ шесть 72-фунтовыхъ орудій. Сегодня же ночью изъ Алексинца привезены на пороходѣ въ Делиградъ раненые. Г. Хлудовъ, изъ Москвы, былъ раненъ при Алексинцѣ и отнесенъ на перевязочный пунктъ.

Землинъ, 17-го августа. По официальнымъ донесеніямъ, Тимовская и Моравская арміи имѣли 15-го августа нѣсколько незначительныхъ сраженій. Вчера 16-го августа, открытъ былъ ружейный огонь по всей линіи между Алексинцемъ и Нишемъ. Около полудня турки заняли выгодныя позиціи за лѣсомъ и напали на наше лѣвое крыло. Бой въ лѣсу продолжался до 5-ти часовъ вечера. Турки разбиты, но сдѣлали вновь отчаянное нападеніе. Наша Вальеворская бригада вынудила ихъ ударить въ штыки; но турки двинулись впередъ въ такомъ безпорядкѣ, что тотчасъ же были обращены въ бѣгство, побросавъ своихъ убитыхъ, множество оружія и запасовъ. Кавалерія, состоявшая изъ баши-бузуковъ и черкесовъ, понесла большой уронъ и оставила множество оружія на полѣ сраженія.

Дринская армія отразила нападеніе турокъ на Малый Зворникъ.

Бѣлградъ, 17-го августа. (Официально). День 15-го августа прошелъ безъ битвъ. 16-го числа открылся ружейный огонь по всей линіи—Нишъ—Алексинацъ. Турки, поль-

зуясь занятою ими лѣсною мѣстностью, въ полдень сдѣлали нападеніе на наше правое крыло. Сраженіе въ лѣсу продолжалось до 5 час. безъ перерыва. Разбитые турки возобновили нападеніе съ увеличенными силами, но штыками были выбиты, оставивъ на мѣстѣ тѣла всѣхъ убитыхъ и побросавъ запасы и оружіе. Кавалерія баши-бузуковъ и черкесовъ понесла огромныя потери людьми и оружіемъ. Нападеніе турокъ на Малый Зворникъ было отбито. По полученнымъ извѣстіямъ, Дервишъ-паша сосредоточиваетъ большія силы у Подгорицы.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Преподаваніе закона Божія во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, и правительственныхъ и частныхъ, всегда стояло и стоитъ на первомъ планѣ, чѣмъ ясно указывается общественное сознаніе важности этого предмета. Въ учебныхъ планахъ предметовъ, преподаваемыхъ въ мужскихъ гимназіяхъ мин. нар. просвѣщенія категорически сказано, что „преподаваніе закона Божія не должно быть только учебнымъ предметомъ, а развитіемъ основъ христіанской жизни и дѣятельности въ воспитанникахъ“. Такимъ образомъ становится очевидною нелегкость дѣла, возлагаемаго на законоучителя. Эта нелегкость, вытекающая изъ сознанія важности предмета, еще болѣе увеличивается самою постановкою преподаванія, то есть значительно меньшимъ числомъ уроковъ сравнительно съ другими предметами, которые никакъ не могутъ быть признаны „основою христіанской жизни и дѣятельности“. Для достиженія столь высокой цѣли, какъ развитіе упомянутыхъ основъ, законоучитель обязанъ дѣлать строгій выборъ самаго существеннаго въ предметѣ, имъ преподаваемомъ, чтобы плодотворно воспользоваться немногими часами года. На этотъ разъ программы по закону Божію не стѣсняють свободы преподавателя. Въ учебныхъ планахъ говорится: „въ изложеніи содержанія катихизиса законоучитель можетъ опускать вопросы, не относящіеся прямо къ уясненію догмата (вѣры) и содержащіе въ себѣ какую либо богословскую подробность. Но въ то же время, по тѣмъ же учебнымъ планамъ требуется отъ законоучителя, по его усмотрѣнію, приличное *дополненіе*. Казалось бы при указанномъ въ планахъ руководствѣ (прав. катихизисѣ) безъ особеннаго труда можно законоучителю усмотрѣть въ одномъ мѣстѣ излишнее,—а въ другомъ недостающее; но на самомъ дѣлѣ это не такъ легко. Дѣло преподаванія закона Божія, какъ преподаванія и другихъ предметовъ, обуславливается не личнымъ, такъ сказать, вкусомъ преподавателя, но, если не болѣе, то по крайней мѣрѣ въ одинаковой степени, подготовкою, способностями и восприимчивостію самихъ учащихся. Короче сказать, для законоучителя, какъ бы ни былъ хорошо ему извѣстенъ предметъ, имъ преподаваемый, требуется особенная педагогическая опытность и умѣнье говорить съ дѣтми языкомъ, какимъ говорятъ сами дѣти. Поэтому нельзя не чувствовать благодарности къ тѣмъ лицамъ, которыя, долгое время трудясь на поприщѣ преподаванія, приобрѣли такимъ образомъ опытность и хотятъ на свой многолѣтній трудъ указать, какъ на пособіе однимъ къ усвоенію, а другимъ—къ преподаванію предмета, для всѣхъ необходимо нужнаго.

Все сказанное нами вызвано недавнимъ появленіемъ въ

изъ известнаго мѣста книги притчей Соломона (XXXI). Нельзя не признать, что такія теплыя слова, обрисовывающія взаимныя обязанности супруговъ, и приравленные къ нашему времени, имѣютъ особенную важность, когда супружескія связи сдѣлались довольно слабы, и когда къ семейному началу, благодаря современнымъ толкамъ о гражданскомъ бракѣ, нѣкоторые относятся слишкомъ легко.

II. Дѣтскому возрасту такъ свойственна любознательность; но молодой умъ способенъ уяснить предметъ не въ отвлеченныхъ, сухихъ понятіяхъ, а желаетъ приблизить его къ себѣ въ образныхъ, болѣе или менѣе для него доступныхъ, въ жизненныхъ примѣрахъ (реально). О. Смирновъ вполне удовлетворяетъ въ семь случаевъ потребности дѣтскаго ума. Онъ дѣйствительно безъ всякой натяжки предлагаетъ вниманію учащихся практическую сторону; для этаго онъ не останавливается на прямомъ отвѣтѣ въ данномъ вопросѣ, но беретъ его исходною точкою для другихъ, соприкосновенныхъ вопросовъ. Такимъ образомъ отвлеченный, богословскій вопросъ становится яснымъ, какъ вопросъ обыденной жизни. Напр. въ раскрытіи *первой* заповѣди стоитъ катихизическій вопросъ: „какія должности относятся къ *наружному* богопочтенію?“—Въ отвѣтѣ говорится: 1) „исповѣдывать Бога, т. е. признавать, что Онъ нашъ Богъ, и не отрицаться отъ Него, хотя бы за признаніе Его пострадать и умереть надлежало“. Сряду за симъ отвѣтомъ, въ которомъ учащемуся трудно понять что либо *наружное*, о. Смирновъ ставитъ слѣдующіе вопросы а) кто можетъ быть представленъ въ примѣрѣ исповѣданія вѣры? (стр. 28) и б) можно ли въ настоящее время, мирное для церкви, исповѣдывать Бога?“—На послѣдній вопросъ дается такой отвѣтъ: „можно и должно. Напримѣръ: когда слышимъ хуленіе на вѣру, на церковь,—никакъ не должно сочувствовать такимъ хулителямъ и одобрять ихъ даже молчаніемъ, но должно выразить свою вѣру съ такой, или еще большею твердостью, какъ если бы, на примѣръ, стали порицать при насъ нашего отца или мать“. Кто несогласится, что подобные вопросы никакъ не лишніе? Рѣшеніями ихъ въ жизненныхъ примѣрахъ истина легко воспринимается и тверже держится въ памяти. Для доказательства нами сказаннаго обращаемся опять къ книгѣ о. Смирнова. Въ катихизисѣ въ перечисленіи грѣховъ, запрещаемыхъ 3-ю заповѣдью, стоитъ „нарушеніе обѣтовъ данныхъ Богу“. Чтожъ такое обѣтъ? Въ катихизисѣ нѣтъ такого вопроса; а, по нашему мнѣнію, онъ необходимъ. Немногіе дѣти имѣютъ объ обѣтѣ правильное понятіе, а нѣкоторые совсѣмъ не понимаютъ значенія и важности его; во всякомъ случаѣ учащемуся не легко удержать въ памяти отношеніе обѣта къ 3-й заповѣди. Въ семь случаевъ о. Смирновъ готовъ на помощь. „Обѣты,—говоритъ онъ,—дѣло богоугодное: они выражаютъ благочестивыя порывы вѣрующаго и любящаго сердца. Обѣтомъ христіанинъ утверждаетъ себя въ намѣреніи совершить какое либо доброе дѣло. Обѣты имѣютъ великую цѣну въ очахъ Божіихъ, какъ жертва, не вынужденная требованіемъ закона, но вполне добровольная. Издревле благочестивыя люди давали обѣты Богу; Иаковъ далъ въ Веилѣ обѣтъ принести въ жертву Богу десятую долю своего имѣнія (Быт. 28); святая Анна дѣла обѣщаніе посвятить своего сына Богу (1 Цар. I; 11); пресвятая Марія во храмѣ Іерусалимскомъ дала обѣтъ Богу—всегда пребыть дѣвою.—Под-

ражая этимъ великимъ примѣрамъ, благочестивые христіане, въ благодарность Богу и для утвержденія себя въ какой либо добродѣтели, даютъ обѣты: поста, сверхъ положеннаго церковію; строгаго воздержанія; путешествія ко св. мѣстамъ; пожертвовать часть имѣнія на храмъ, или въ пользу бѣдныхъ. Желаютіе достигнуть высшаго совершенства въ духовной жизни даютъ обѣты монашества (цѣломудрія, послушанія и нестяжательности). Желаютіе послужить больнымъ даютъ обѣтъ—сестеръ милосердія, сердобольныхъ вдовъ. Данные обѣты—то же самое, что святой долгъ, добровольно принятый на себя предъ Богомъ. Если Богу обречена какая либо часть нашего имущества, то она перестаетъ быть нашею собственностію,—это уже Божіе достояніе: удержать её у себя значитъ похитить её у Бога». Для большей ясности вопроса объ обѣтахъ, о. Смирновъ спрашиваетъ: „какіе обѣты лежатъ, какъ непремѣнный долгъ на каждомъ христіанинѣ?“—и отвѣчаетъ: „Обѣтъ принадлежатъ Господу Іисусу Христу и Ему единому служить, который каждый изъ насъ далъ Ему при своемъ крещеніи; обѣтъ исправленія своей жизни и поведенія, подѣ условіемъ котораго, благодатію Св. Духа, отпускаются намъ грѣхи въ таинствѣ покаянія“.

III. По сдѣланнымъ нами выдержкамъ изъ книги о. Смирнова читатель можетъ судить о легкости ея изложенія; добавимъ къ этому, что она чужда сухаго педантизма и всякаго резонерства; это — теплое слово друга, простой совѣтъ отца и мудрое наставленіе пастыря, а не учителя съ кафедрой. „Позволительно ли лгать съ доброю цѣлю, на примѣръ съ цѣлю спасти ближняго, спрашивается въ объясненіи 9-й заповѣди, и вотъ на это пастырское наставленіе: „Христіанинъ, какъ сынъ свѣта, ни въ какомъ случаѣ не долженъ прибѣгать ко лжи. Ложь—грѣхъ, и никакая святая цѣль не можетъ освятить этого худаго средства. Жизнь наша и близкихъ нашихъ въ рукахъ Божіихъ, и мы должны предавать себя и другъ друга милосердію Божіему, не прибѣгая къ средству защиты, не дозволенному закономъ. И строгій судія невольно снисходитъ къ чисто-сердечному признанію вины. Милосердый Господь тѣмъ паче защититъ и помиуетъ тѣхъ, которые, по любви къ истинѣ, гнушаются лжи, какъ бы она ни была благовидна“.

Долгъ справедливости обязываетъ насъ сказать, что какъ всякое произведеніе человѣческое носитъ печать несевершенства, такъ и въ книгѣ о. Смирнова есть, по нашему мнѣнію, нѣкоторые недостатки, допущенные имъ не по чему иному, какъ по излишнему желанію—дать предмету особенную ясность. Такъ мы не видимъ надобности въ вопросѣ: „можетъ ли быть отмѣненъ законъ Божій?“ (стр. 6)—Кто не знаетъ, что воля Божія неизмѣнна, именно по тому, что она—Божія! Отмѣняется то, что имѣетъ несовершенство и можетъ быть со временемъ усовершенваемо; но воля Божія свята и совершенна; отмѣняется то, что имѣетъ временное, преходящее значеніе, но законъ Господень вѣченъ! Заботясь о рѣшеніи вопроса, который самъ въ себѣ имѣетъ и ясный отвѣтъ, легко можно впасть въ противоположную крайность, то есть затемнить вопросъ; что, по нашему мнѣнію, и случилось съ о. Смирновымъ въ данномъ случаѣ. Онъ говоритъ: „если люди, по своимъ грѣховнымъ наклонностямъ, нарушаютъ законъ Божій; то это не можетъ оставаться безъ строгаго возмездія. Правда

Божія должна совершиться, иначе былъ бы нарушенъ весь порядокъ нравственнаго міра. Если мы видимъ, что здѣсь, на землѣ, порокъ не всегда наказывается и, наоборотъ, добрые люди часто и много терпятъ горя: то это явленіе есть одно изъ самыхъ сильныхъ доказательствъ той истины, что за предѣлами этой жизни будетъ другая вѣчная жизнь, въ которой какъ добродѣтель получить свою награду, такъ и зло и порокъ будутъ преданы позору и наказанію.—Это разсужденіе скорѣе можетъ идти къ катихизическому вопросу о правосудіи Божіемъ, чѣмъ къ выше поставленному о. Смирновымъ. На стр. 10, подъ рубрикою о *внѣшнемъ, положительномъ законѣ*, стоитъ на первомъ планѣ вопросъ: „когда и какъ данъ Богомъ законъ“?—Этотъ вопросъ вполне удовлетворительно и ясно рѣшенъ въ *катихизисѣ* (см. стр. 95 по издан. 1872 года): у о. Смирнова пополняется онъ слѣдующимъ приложеніемъ, по нашему мнѣнію, совершенно лишнимъ: „Богъ училъ прародителей еще въ раю. Послѣ грѣхопаденія не однократно открывалъ волю свою людямъ чрезъ праведныхъ мужей: Ноя, Авраама, Іакова“ и проч. Отъ такого рѣшенія вопроса въ сознаніи учащагося очевидно не остается твердой точки опоры, къ короткому и ясному усвоенію, когда и какъ данъ законъ, разумѣется внѣшній, положительный. Если угодно было автору сдѣлать упомянутое пополненіе къ данному въ катихизисѣ отвѣту, то оно, безъ ущерба ясности, могло составить отдѣльный вопросъ, сформулированный, напримѣръ, такъ: „могъ ли человекъ знать волю Божію до открытія оной въ десяти заповѣдяхъ на Синаѣ“? На той же 10 стр. далѣе поставленъ слѣдующій вопросъ: „всѣ ли заповѣди закона Моисеева для насъ обязательны“? На такой вопросъ естественно ожидать отвѣта въ одномъ словѣ *ест* или *не ест*. Но о. Смирновъ прямому и краткому рѣшенію вопроса предпослалъ довольно подробное объясненіе, что заповѣди закона Моисеева можно раздѣлить на обрядовыя, гражданскія и нравственныя. Такое дробленіе неизбѣжно повлекло его къ дальнѣйшему объясненію каждаго закона въ отдѣльности, отъ чего уже, разумѣется, ослабилось вниманіе ученика къ данному вопросу объ обязательности нравственнаго закона. Нельзя отрицать, что ознакомленіе учащихся съ упомянутымъ дѣленіемъ закона нужно; но оно можетъ составлять отдѣльный, самостоятельный вопросъ, а не вводный; когда ученіе передается въ діалогической формѣ, тогда легко исчерпать предметъ до мельчайшихъ подробностей вопросами, одинъ съ другимъ тѣсно связанными по содержанию, но одинъ отъ другаго отдѣльными по изложенію. Правосл. пространнѣйшій катихизисъ и въ этомъ случаѣ надолго останется руководствомъ.

Впрочемъ кромѣ указанныхъ двухъ—трехъ случаевъ, мы не нашли никакихъ другихъ недостатковъ въ книгѣ почтеннаго о. протоіерея, — а указанные такъ незначительны по отношенію къ цѣлому сочиненію, что въ общемъ нимало не роняютъ высокаго достоинства, какое, по справедливости, нужно признать за нимъ. И надобно желать, чтобы такъ много потрудившійся на педагогическомъ поприщѣ, авторъ разсматриваемой нами книги, которая обнимаетъ собою ученіе церкви, предложенное въ одной *третьей* части катихизиса, не замѣдлилъ издать въ свѣтъ подробныя объясненія на ученіе, изложенное въ первыхъ *двухъ* частяхъ.

IV. Независимо отъ того назначенія, какое даетъ своему труду авторъ, книга о *законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ* будетъ очень полезнымъ руководствомъ и для церковной каедры тѣмъ пастырямъ церкви, которые найдутъ нужнымъ предложить своимъ пасомымъ катихизическія бесѣды о столь важномъ предметѣ, какъ законъ Божій, въ простой, общепонятной рѣчи. Въ этомъ случаѣ о. Смирновъ опытною рукою намѣтилъ, какъ въ подробномъ конспектѣ, всѣ главныя мысли, болѣе подробное раскрытіе которыхъ подлежитъ свободному усмотрѣнію пастыря—катихизатора. Для этой цѣли можно въ особенности указать отвѣты на слѣдующіе вопросы: „какъ мы должны поклоняться Богу и прославлять Его (стр. 23)?—За что мы должны благодарить Бога? Для чего должно призывать Бога, когда Онъ знаетъ наши нужды (стр. 28)? Какъ христіанинъ долженъ смотрѣть на богатство, семейное счастье и прочія блага жизни? Какое въ особенности дѣйствіе оскорбительно Богу при невнимательной молитвѣ (стр. 52)? Какое значеніе имѣетъ постъ для христіанина?... Но намъ пришлось бы слишкомъ много выписывать вопросовъ; лучше познакомимъ читателя съ отвѣтомъ наприм. на слѣдующій вопросъ: „какое значеніе имѣютъ христіанскіе праздники“? Прямой отвѣтъ на сіе слѣдующій: „1) Дается отдыхъ трудящимся для возобновленія и укрѣпленія силъ. 2) Чрезъ участіе въ церковномъ богослуженіи и поученіе въ словѣ Божіемъ, душа наша очищается отъ той суеты, какая приразилась къ ней въ теченіи рабочихъ дней. 3) Дается обширное поприще для благотворенія. Господь Спаситель благотворилъ преимущественно въ день субботній и то же завѣщалъ своимъ послѣдователямъ. Бѣдные ждуть Господня праздника: ихъ вспомнить участіе христіанской любви. 4) Члены христіанской семьи, раздѣляемые въ теченіе рабочихъ дней, каждый своимъ дѣломъ, въ праздникъ собираются вмѣстѣ и, подъ влияніемъ церкви, укрѣпляется болѣе и болѣе ихъ семейный союзъ. Наконецъ 5) праздники имѣютъ великое значеніе для усвоенія тѣхъ истинъ, которыя необходимы для нашего спасенія. Празднуя напр. дни: Благовѣщенія Божіей Матери, Рождества Господня, Крещенія, Воскресенія, Вознесенія, Сшествія Св. Духа, вѣрующій христіанинъ размышляетъ объ этихъ великихъ событіяхъ, рассказываетъ о нихъ своимъ дѣтиямъ,—и вся христіанская семья незамѣтно проникается тѣмъ духомъ, какой дышетъ въ пѣнопѣніяхъ церковныхъ, положенныхъ на эти дни“.—Предоставляемъ читателю произнести достойный эпитетъ къ выписанному нами отвѣту (стр. 60 и 61)

Недавно о. Смирновъ издалъ *священную исторію* Ветх. Заѣта въ объемѣ гимназическаго курса, но объ этомъ—въ другой разъ. С. I. Виноградовъ.

Юля, 12 дня.

1876 г.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Въ четвергъ 12 августа въ домѣ князя Д. Н. Долгорукова происходило собраніе членовъ кружка для сбора пожертвованій въ пользу славянъ. Устройство кружка возникло по инициативѣ князя Д. Н. Долгорукова, избраннаго предсѣдателемъ, и А. А. Журавлева, избраннаго казначеемъ, встрѣтивъ полное сочувствіе со стороны генералъ-губернатора, всегда искренно отнсящагося ко всякому дѣлу

благотворительности. Цѣль кружка ускорить поступленіе пожертвованій въ пользу славянъ посредствомъ подвижнаго кружечнаго сбора въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. Въ виду единодушнаго порыва всей Россіи оказать посильную пользу своимъ единовѣрцамъ, выражающагося всевозможными жертвоугодіями для несчастныхъ мучениковъ за вѣру и свои права, подвижной кружечный сборъ—лучшій и доступный для всѣхъ классовъ народонаселенія способъ вносить свои жертвоугодія, который по примѣру Москвы желательно было бы видѣть устроеннымъ и въ другихъ городахъ Россіи. Кружокъ имѣетъ своимъ значкомъ сине-красный крестъ на бѣломъ полѣ для перевязи на лѣвой рукѣ и такой же изображенный на кружкахъ съ надписями „въ пользу пострадавшихъ славянъ“. Члены кружка въ этотъ же вечеръ распредѣлили между собою разныя мѣстности столицы по участкамъ, войдя въ соглашеніе съ членами Славянскаго Комитета чтобъ единодушно достигнуть общей цѣли. Сборъ пожертвованій идетъ очень успѣшно. Отчетъ о поступленіи ихъ будетъ своевременно печататься въ *Московскихъ Вѣдомостяхъ*, также и о препровожденіи поступающихъ суммъ славянамъ. *Моск. Вѣд.*

Намъ сообщаютъ, пишутъ въ *Моск. Вѣд.*, что 15 августа отправилась изъ Москвы въ Сербію группа лучшихъ Чудовскихъ пѣвчихъ, состоящая изъ восьми человекъ. Этотъ небольшой, но стройный хоръ будетъ пѣть въ походной церкви, отправляемой въ Сербію по просьбѣ М. Г. Черняева.

Голосъ передаетъ, что преосвященный Антоній, епископъ Енисейскій и Красноярскій, окрестилъ на дняхъ болѣе трехъ тысячъ инородцевъ въ Минусинскомъ округѣ.

Намъ пишутъ, говорятъ *Моск. Вѣд.*, что преосвященный Германъ, епископъ Кавказскій, обратился съ ходатайствомъ къ начальнику Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго о дозволеніи устроить въ Калмыцкой Большедербетовской степи православный храмъ для удовлетворенія религіозныхъ потребностей православныхъ русскихъ семействъ, проживающихъ среди Калмыковъ и занимающихся тамъ полевыми и другими работами.

Отъ правленія Перервинскаго духовнаго училища.

Правленіе Перервинскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что должность учителя географіи и ариметики и должность надзирателя при ономъ училищѣ имѣютъ быть праздными; желающіе занять сіи должности приглашаются къ подачѣ прошеній до 4 будущаго сентября. Для желающихъ занять должность учителя испытанія посредствомъ пробныхъ уроковъ имѣютъ производиться съ 6 будущаго сентября.

Редакторъ священникъ

Въ типографіи «Современ. Извѣстій».

Цензоръ

В. Рождественскій.

Знаменка, Ваганьковскій пер., Александровское подворье.

Архимандритъ Амфилохій.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла третьимъ изданіемъ новая книга, подъ названіемъ: ГАЛЛЕРЕЯ МОНТИОНОВСКОХЪ ПРЕМІЙ—въ простыхъ разсказахъ для юношества съ картинами, гравированными въ Парижѣ.—Соч. Дез'Ессара, перев. съ франц. Н. Ляликова, 272 стран., Москва 1876 г.—Цѣна 1 рубль.

Складъ въ книжномъ магазинѣ Н. И. Мамонтова на Кузнецкомъ мосту, въ домѣ Фирсанова. Книгопродавцамъ дѣлается уступка.

Вышла изъ печати новая книга: ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ. Законоучителя Московской 2 гимназіи, протоіерея Космо-Даміанской, на Покровкѣ, церкви Петра Смирнова.

Составлена согласно съ учебнымъ планомъ, принятымъ для среднихъ учебныхъ заведеній въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, и содержитъ въ себѣ курсъ VI класса классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ. Изданіе книгопродавца Ѳ. И. Салаева. Цѣна 60 коп. съ перес. 80 коп.

Находятся въ продажѣ книги того же автора: СВЯЩЕННАЯ ИСТОРИЯ ВѢТХАГО ЗАВѢТА съ приложеніемъ двухъ картъ и осьми рисунковъ. Цѣна 60 к. съ перес. 80 к. О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ и ЗАПОВѢДЯХЪ, ученіе объ обязанностяхъ христіанина, по руководству православнаго Катихизиса, въ дополненіе къ 3-й части его. Цѣна 40 к., съ перес. 50 коп.

Новое изданіе священника Василия Михайловскаго въ СПб. Выб. ст. Воскр. у. д. № 11. Крупныя КАРТИНЫ ПО СВЯЩЕННОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ 1-й вып. 12 картъ. „Главнѣйшіе праздники православной церкви“. Каждая картина отпечатана въ листъ писчей бумаги на лучшей, такъ называемой атласной бумагѣ. При этомъ изданіи приложенъ текстъ и пробныя примѣрные уроки. Цѣн. 1 р. 75 к. съ пер. 2 руб.

У священника же Михайловскаго и у всѣхъ извѣстн. книгопродав. продаются всякіе его учебники по закону Божію для высшихъ и средн. учеб. заведеній свѣтскихъ не свыше сорока коп. безъ пер.